

Археологический памятник на мысе Островок Фальшивый (южный участок морского заповедника)

Алла Викторовна Гарковик,

старший научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: garkovik@list.ru

В статье представлены результаты археологического исследования мыса Островок Фальшивый (южной точки Государственного морского биосферного заповедника), которые свидетельствуют, что на северо-восточном склоне расположен многослойный археологический памятник. Основной материал его относится к янковской археологической культуре. Неолит представлен единичными артефактами. Частично вскрытые остатки сооружения с каном, вероятно, относятся к средневековью. Открытие данного комплекса позволяет выделить на юге Приморья, наряду с известными ранее, группу памятников позднего этапа янковской археологической культуры.

Ключевые слова: мыс Островок Фальшивый, культурные отложения, шурф, археологический материал, керамика, янковская археологическая культура.

Archaeological monument at cape Ostrovok Falshiviyi (the southern portion of the marine reserve).

Alla Garkovik, Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article presents the results of archaeological research at cape Ostrovok Falshiviyi (southern portion of the State Marine Biosphere Reserve), which showed that a multilayered archaeological monument is located on the north-eastern slope. Its main material belongs to Yankovskaya archaeological culture. Neolithic artifacts are rare. Partially uncovered remains of a hut with Kan is likely to belong to the Middle Ages. Opening of the complex allows to allocate, along with the previously known, a group of monuments of the late stage of Yankovskaya archaeological culture in southern Primorye.

Keywords: cape Ostrovok Falshiviyi, cultural deposits, pit, archaeological material, ceramics, Yankovskaya archaeological culture.

В 1978 г. при Институте биологии моря ДВНЦ АН СССР был создан Государственный морской заповедник (ГМЗ), расположенный в юго-западной части залива Петра Великого и состоящий из трёх участков: Восточного, Южного, Северного. В 1981 г. для составления археологической карты заповедника институты ДВНЦ: Биологии моря и Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока — заключили договор о научном сотрудничестве. Основную часть территории обследовали в 1981, 1983—1984 гг. Завершить работу удалось лишь в 2002 г. Обследование

островной части заповедника и побережья бухты Сивучьей провёл отряд под руководством автора статьи; археологические разведки на материковой части — отряд В.Е. Ермакова. В результате обнаружен 31 археологический памятник, осуществлено их первичное обследование [2; 4].

Южное Приморье и побережье залива Петра Великого, на территории которого расположен заповедник, — одна из наиболее продуктивных зон западной части Японского моря. Здесь концентрируются разновременные археологические памятники, которые свидетельствуют, что наиболее интенсивное освоение этих территорий (в древности связанное с использованием морских ресурсов) проходило в неолите (бойсманская культура) и в период раннего железного века (янковская культура).

Археологические памятники, обнаруженные на территории заповедника (в прибрежной зоне залива Петра Великого), также говорят о том, что с глубокой древности эта зона была благоприятна для жизни людей. Результаты археологического исследования показывают: ранний этап освоения этой территории относится к позднему неолиту (ок. 4 тыс. л. н.э.), а наиболее интенсивно её заселяли в период палеометалла, главным образом во время существования янковской культуры (1 тыс. л. до н.э.) [3, с. 101—102].

Один из ярких памятников этого периода, получивший название Фальшивый, был обнаружен на финальном этапе обследования самого южного участка заповедника — побережья бухты Сивучьей. Он представляет собой небольшой скалистый выступ площадью 0,2 кв. км с крутыми обрывистыми склонами. Южные склоны обрывистые, отвесные, северные — крутые, но более пологие. С северо-запада памятник соединён песчаной косой с материком. Более пологий северо-восточный склон обращён к бухте Сивучьей (табл. 1). Поверхность хорошо задернована, покрыта густой травянистой и кустарниковой растительностью. Прослеживается несколько слабо выраженных уступов. Узкая прибрежная зона — низменная. На её северном участке располагаются строения заповедника, на восточном — прослеживается маломощная сильно разрушенная раковинная куча [4, с. 5—10, 18—19].

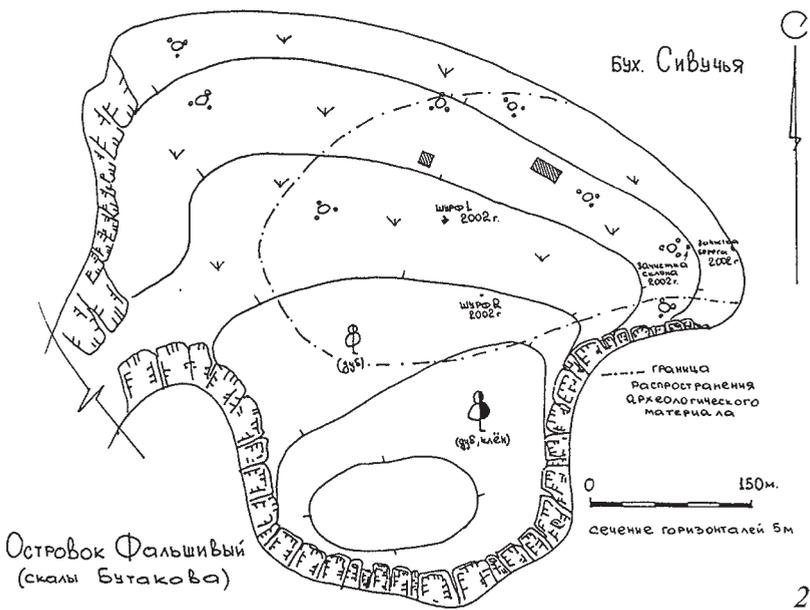
При осмотре поверхности прибрежного участка обнаружены 12 обломков стенок лепных сосудов, несколько фрагментов станковой керамики и ножевидная пластина из чёрного обсидиана.

Обследование северного и северо-восточного склонов мыса показало наличие культурных отложений (супеси чёрного цвета), которые были выявлены в результате шурфовки и зачистки обнажений.

Первую зачистку сделали на периферии раковинной кучи на северо-восточном прибрежном участке. В разрезе зафиксированы напластования: 1. дёрн 6—7 см; 2. жёлтый суглинок 10—15 см; 3. гумусированный суглинок 30—50 см; 4. крупные окатанные камни 30—40 см; 5. жёлтый суглинок. Полученный стратиграфический разрез свидетельствует о значительном нарушении грунта. Верхний прослой жёлтого суглинка не что иное как наброс материкового суглинка. Лежащий ниже гумусированный суглинок — культуросодержащий горизонт — не имеет явных следов

1

2

Таблица 1. 1 — мыс Островок Фальшивый; 2 — план мыса

переотложенности. Он включает в себя небольшое количество раковин устрицы, мидии, спизулы, гастропода и костей животных (выявлено д.б.н. В.А. Раковым), а также археологический материал, представленный 7 фрагментами лепных сосудов, среди которых 1 обломок блюдовидного венчика и 5 обломков станковой керамики.

Вторая зачистка, сделанная на небольшом обнажении северо-восточного склона на высоте 6—7 м, и шурф 2, заложенный в верхней части склона на высоте 21 м, показали наличие сходных напластований. Они состояли из: 1. дёрн; 2. тёмная гумусированная супесь; 3. жёлтый суглинок.

Мощность же культуросодержащего слоя тёмной гумусированной супеси различна. В верхней части склона она составляет 10—30 см, в нижней — 22—30 см. Археологический материал, обнаруженный при исследовании этих объектов, был однородным и состоял из фрагментов лепных сосудов.

Шурф 1 (2×3 м) заложен на северном склоне на высоте 10—12 м на слабо выраженном уступе. В юго-восточной части шурфа найдена небольшая часть сооружения с двухканальным каном из крупных окатанных камней шириной 80—90 см. Нижний (юго-западный) край имел скруглённые очертания, а в юго-восточном углу зафиксирован уступ высотой 10 см. Полученные в шурфе разрезы отличаются от вышеописанных. Они фиксируют следующие напластования: 1. дёрн 8—10 см; 2. тёмная гумусированная супесь 20—40 см; 3. серая супесь 10—12 — 35—40 см; 4. тёмная гумусированная супесь с интенсивным включением карбонизированных остатков 5—16 см; 5. жёлто-серая супесь 15—20 — 6 см; 6. ярко-жёлтый суглинок — материк.

Результат исследования шурфа 1 даёт фрагментарные данные о сооружении с каном. Хорошо просматривается общий принцип возведения его на склоне, на искусственно созданной горизонтальной площадке — террасе. Предварительно это сооружение можно считать остатками средневекового жилища. Однако не найдено археологического материала, относящегося к периоду средневековья.

В результате исследования памятника (при раскопках двух шурфов и зачистке небольшого обнажения на склоне) был обнаружен однородный археологический материал, состоящий из фрагментов лепных керамических сосудов, относящихся к периоду существования янковской археологической культуры. Лишь при зачистке берегового участка и в подъёмных сборах из прибрежной зоны наряду с немногочисленным янковским материалом найдены единичные фрагменты станковой керамики, которая может быть интерпретирована как средневековая.

Данный янковский археологический комплекс состоит из 460 обломков лепных сосудов и четырёх артефактов из камня и глины (последние обнаружены в шурфе 1). Среди них крупный обломок жатвенного ножа удлинённо-прямоугольной формы из серого сланца с вкраплениями слюды (12,1×4,8×0,6 см). В его центре, близко к лезвию, расположено круглое отверстие (Д — 0,6 см) (табл. 2: 3). Точило в виде удлинённого брусочка (8,8×3,1×2,4 см) из беловато-желтоватого с тёмными вкраплениями окремнелого туфа (табл. 2: 4), все стороны которого пришлифованы от работы. Два изделия из керамики. Обломок пряслица бурого цвета (табл. 2: 2), прямоугольного в сечении (Д — 4,5 см, толщина — 1,4 см, Д отв. — 0,8 см), изготовлен из керамического теста с примесью мелкого песка. Шаровидное изделие (Д — 3,5 см) со сквозным отверстием (Д — 0,6 см)

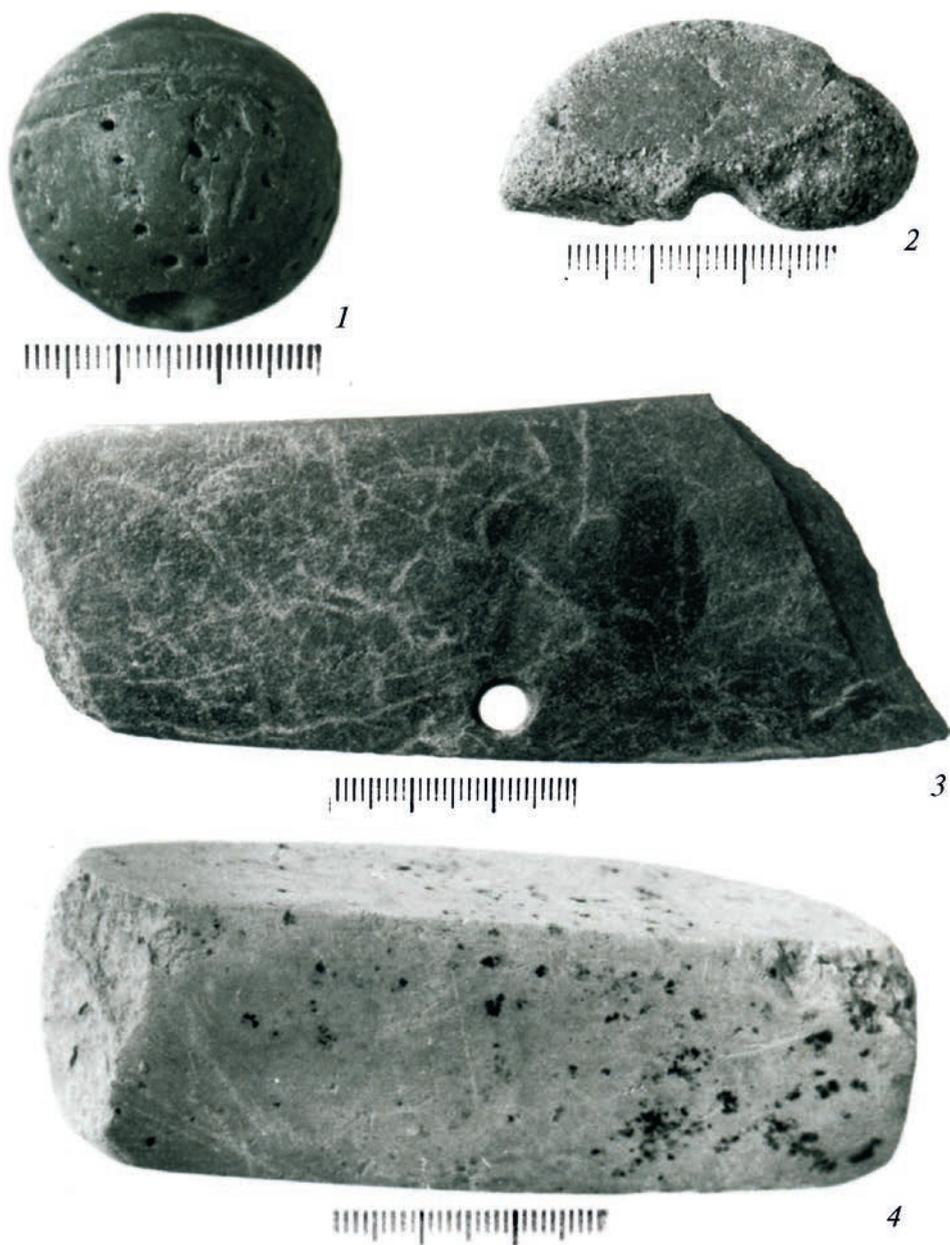

Таблица 2. Изделия из камня и глины

декорировано узором, состоящим из двух прочерченных линий, ниже которых расположены вертикальные ряды точечных оттисков (табл. 2: 1).

Керамический материал даёт представление о том, что сосуды производились из керамического теста с примесью мелкого песка или с разноразмерными минеральными примесями, достигающими $0,2 \times 0,2$ см. Толщина стенок изделий варьируется от $0,4-0,5$ см до $0,7-0,8$ см. Ёмкости формовались ленточно-кольцевым способом, стенки заглаживались

Таблица 3. Керамические сосуды

изнутри и снаружи, часть из них обмазывалась тонким слоем чистой глины. Отсутствие в черепках полосы недожога, возможно, свидетельствует о высокотемпературном обжиге. Цвет черепков коричневый, коричнево-бурый, жёлто-коричневый, редко красновато-коричневый. Пятнистость стенок сосудов, возможно, свидетельствует о несовершенстве сооружений для обжига. Небольшое количество фрагментов говорит о более тщательной обработке стенок изделий — лощении и окрашивании в красно-малиновый цвет.

Имеющийся материал позволяет судить о существовании четырёх основных форм керамических ёмкостей. Одну из них представляет археологически целый сосуд, найденный в шурфе 1 (табл. 3: 2): без горловины, с прямым слабо загнутым внутрь венчиком, с расширенным туловом, сужающимся к плоскому дну (высота — 12,1 см, диаметр устья — 8,4 см, диаметр дна — 5,4 см). Наиболее многочисленную группу составляют плоскодонные изделия с невысокой горловиной и более или менее расширенным туловом. Венчики таких ёмкостей варьируются от слабо и плавно отогнутых (иногда с утолщением) до резко отогнутых, Г-образной формы (табл. 4). Плоские доньшки имеют чёткий абрис и иногда небольшую закраину (табл. 5: 5—6). Стенки сосудов декорировались преимущественно налепными элементами, среди которых преобладали валики (из 46 обломков орнаментированных изделий 37 украшены валиками). Налепные валики наносились по тулову: в зоне стыка горловины с туловом или на выпуклой части тулова (табл. 4: 8; табл. 5: 4, 8—9). Единично встречаются черепки с одной или двумя горизонтальными бороздками, с небольшой налепной шишечкой, а также с двумя бороздками, дополненными небольшой шишечкой (табл. 5: 7). Изделия двух других форм представлены небольшим количеством обломков. Это резервуары на поддонах и миски-пиалы. Сосуды с поддонами состояли из двух частей: верхнего широкого блюдовидного резервуара и поддона. По форме фрагментов поддонов эти изделия предположительно были двух разновидностей: ёмкости на усечённо-коническом поддоне и на цилиндрическом поддоне. Крупный фрагмент сосуда на коническом поддоне найден при зачистке участка северо-восточного склона (табл. 3: 1). Миски-пиалы представлены фрагментами изделий с закрытым контуром, изготовленных из теста с мелкими примесями, с тщательно заглаженной поверхностью. В целом отмечается более высокое качество обработки стенок сосудов на поддонах и мисок-пиал. Декор в виде двух небольших налепных шишечек под венчиком отмечен на обломке хорошо лощёной тонкостенной миски, окрашенной в красный цвет, из шурфа 1.

Археологические работы на мысе Островок Фальшивый показали, что на его северном и северо-восточном склонах и в низменной прибрежной части располагался культурный слой — тёмно-серая супесь, вскрытая шурфами и зачистками. Шурфом 1 вскрыт небольшой участок сооружения с каном. Но для достоверной интерпретации его данных пока недостаточно.

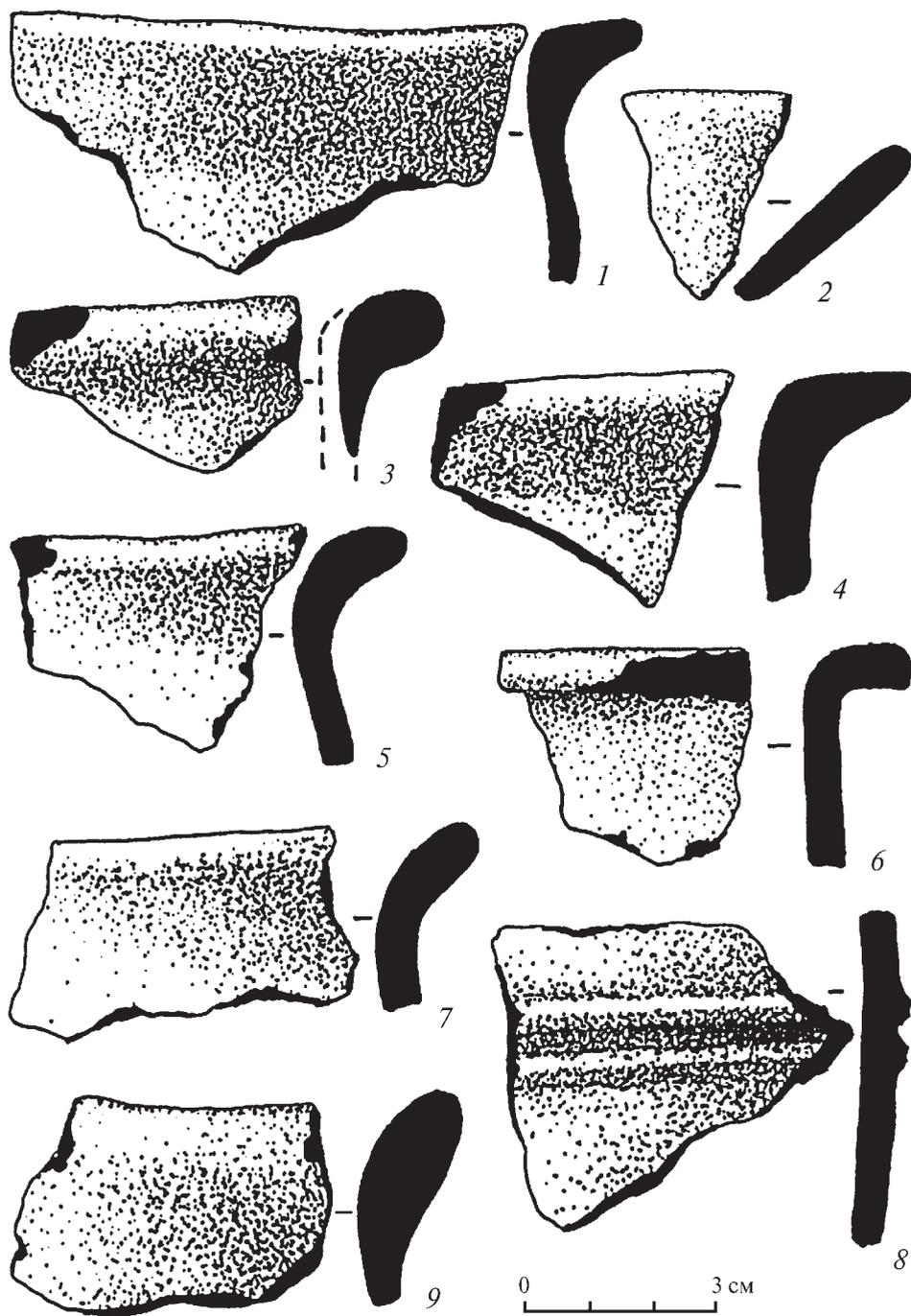

Таблица 4. Янковская керамика

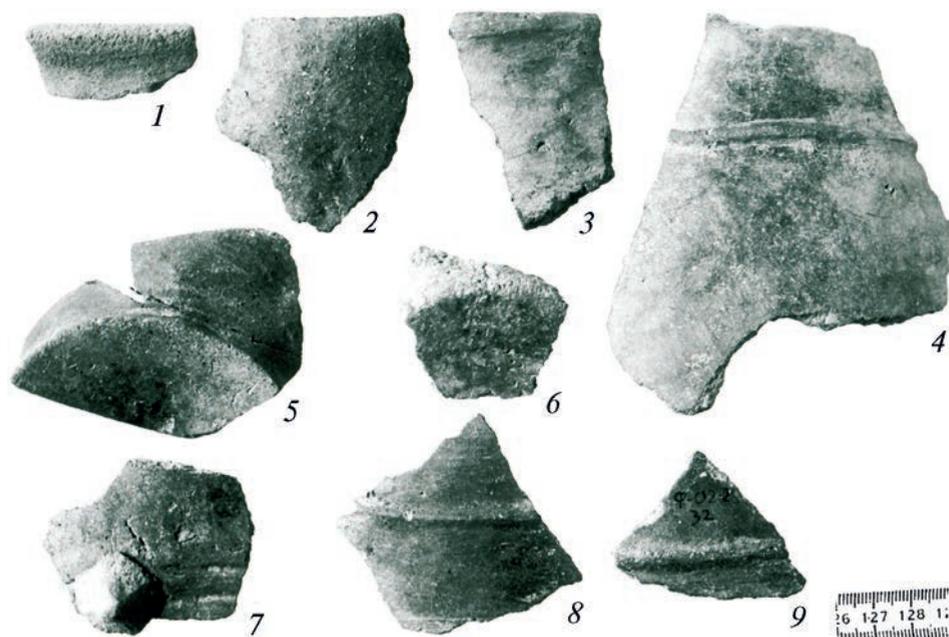

Таблица 5. Фрагменты сосудов

Судя по археологическому материалу, полученному в процессе исследования, памятник многослойный. Его ранний комплекс документируется удлиненным отщепом из чёрного обсидиана и предварительно может быть отнесён к неолиту. Небольшое количество станковой керамики серого цвета также предварительно можно отнести к периоду средневековья.

Основная часть археологического материала однородна и составляет единый комплекс. Основные признаки его находят аналогии в комплексах, относящихся к поздним этапам янковской археологической культуры. Это, прежде всего, хорошо изученные материалы раннего слоя памятника Малая Подушечка и Барабаш-3 [6; 1], а также поздний комплекс памятника Рыбак-1 [4]. Сходство прослеживается в основном наборе форм сосудов, преобладают горшковидные изделия. Среди них изделия со слабо, плавно и отогнутыми под углом 90° венчиками. Донышки сосудов имеют хорошо проработанное ребро стыка стенок и дна, а иногда — выступающий край (закраину). Для всех вышеупомянутых комплексов характерно присутствие небольшого количества уплощённых ёмкостей на поддонах и мисок-пиал. В декоре увеличивается роль налепных элементов, главным образом валиков, уменьшается количество прочерченных и комбинированных узоров.

Наиболее близкое сходство наблюдается с материалом из нижней части заполнения жилища и кузнечной мастерской на памятнике Барабаш-3, где преобладают изделия с декором в виде налепных валиков и керамические пряслица, в основном плоские, прямоугольные в сечении [6, рис. 8: 4], неорнаментированные. Среди жатвенных ножей появляются изделия

с отверстиями, смещёнными к лезвию [6, рис. 7: 3, рис. 8: 1]. Все эти признаки находят аналогии в материале памятника Фальшивый.

По пробам угля с пола кузнечной мастерской Барабаш-3 получены несколько дат, позволяющих отнести её к V—III вв. до н.э. [7, с. 176; 6, с. 227]. В пользу этого может свидетельствовать и присутствие слабо профилированного сосуда без горловины со слабо загнутым внутрь венчиком, которые появляются в кроуновской культуре.

Исследование памятника показывает, что он имеет насыщенный культурный слой, не потревоженный на основной площади. На памятнике, вероятно, присутствуют поздние сооружения, часть одного из них захвачена шурфом 1. Имеются сведения, что Г.Л. Силантьев раскопал одно из таких жилищ. К сожалению, было лишь устное сообщение о том, что оно средневековое, с соответствующим материалом. Всё это говорит о необходимости дополнительных исследований.

Одним из важных итогов экспедиции на мысе Островок Фальшивый является открытие нового археологического комплекса, имеющего аналогии в материалах памятников, относящихся к позднему периоду янковской культуры. С его обнаружением в южном Приморье появляется возможность выделить в группу памятников V—III вв. до н.э.: Барабаш-3, Фальшивый, Рыбак-1 (поздний комплекс), Малая Подушечка (ранний комплекс). Они могут интерпретироваться как поздний этап янковской археологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Андреева Ж.В., Жушиховская И.С., Кононенко Н.А. Янковская культура. М.: Наука, 1986. 216 с.
2. Гарковик А.В., Ермаков В.Е., Ключев Н.А. Археологические памятники Государственного морского заповедника. Препринт. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. 62 с.
3. Гарковик А.А. Заселение территории Государственного морского заповедника (Приморский край) в древности // Традиционная культура востока Азии. Вып. 4. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. С. 85—102.
4. Гарковик А.В. Отчёт об археологических работах в Приморье в 2002 г. // Арх. ИИАЭ ДВО РАН. 2003. Ф. 1. Оп. 2. Д. 537. 59 с.
5. Гарковик А.В. Поздний керамический комплекс памятника Рыбак-1 в Приморье // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий: материалы XI сессии археологов Дальнего Востока: Третья междунар. науч. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2003. С. 175—181.
6. Ключев Н.А., Гарковик А.В. Итоги исследований памятника Барабаш-3 в Приморье в 2007—2009 гг. // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. Владивосток: ООО «Рея», 2010. С. 224—245.
7. Ключев Н.А., Кан Ин Ук, Слепцов И.Ю., Гладченков А.А. Кузнечная мастерская раннего железного века в Приморье // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск: 2009. С. 175—178.